

УДК 141.319.8
ББК 87
Д43

Научная редакция:

Радеев Артем Евгеньевич – доктор философских наук, доцент кафедры культурологии, философии культуры и эстетики СПбГУ

Орлов Борис Викторович – кандидат философских наук, доцент кафедры этики, эстетики, теории и истории культуры УрФУ.

Б. Дземидок. Философия и искусство жизни. / Пер. с польск. – Х.: изд-во «Гуманитарный Центр» / Золочевская С. С., 2019. – 164 с.

Общая тема, которая объединяет восемь эссе Богдана Дземидока – это способы достижения счастья. Автор предлагает свой собственный «рецепт», который многим может показаться наивным, именно в силу его простоты и очевидности – не впускайте к себе злость, любите жизнь и людей. С высоты своих прожитых лет, автор может с уверенностью отстоять правдивость и действенность своего рецепта. В центре его внимания такие темы, как: оптимизм и пессимизм как способы жизни и их последствия; мораль и нравственность как регуляторы жизни; действительно ли у нас есть свобода, и не гнетет ли она нас своим бременем (ведь свобода выбора – это всегда выбор из нескольких вариантов, заранее определенных кем-то другим); в чем отличия между любовью и дружбой; можно ли стремление к счастью считать проявлением эгоизма и т.д.

Книга, несомненно, будет интересна философам, культурологам, искусствоведам, равно как и просто тем, кто хотел бы постичь философию жизни и научиться искусству жить.

The ways of achieving happiness serve as a main topic that unites eight essays by Bohdan Dziemidok. The Author offers his own “recipe” of happiness that some may consider naive because of its simplicity and evidence – don’t let anger in, love people, yourself and life. Looking back from a distance of many years, he is able to prove its credibility and effectiveness. The Author considers such issues as optimism and pessimism as ways of living and their consequences; morality and virtue as life regulators; are we really free or does this freedom feel like a burden (because the freedom of choice implies the choice from the options that have been predetermined by somebody else); what are the differences between love and friendship; can we consider the desire to be happy as egoistic one, etc.

The book will be interesting for philosophers, culture, society and art experts as well as for all those who would like to conceive the philosophy of life and to master the art of life.

Все права защищены. Никакая часть книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству «Гуманитарный Центр».

ISBN 978-83-778-4953-8

ISBN 978-617-7758-15-9

© Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, Lublin, 2017

© «Гуманитарный Центр»,
перевод, оформление, 2019

Содержание

Вступительная статья «Философия и искусство жизни»: между единичным и общим	6
Предисловие	12
Глава 1. О важности отношения к жизни: оптимизм, пессимизм, реализм	14
Глава 2. Мораль, нравственность и право как общественные регуляторы человеческих поступков	39
Глава 3. Может ли у свободы быть горький вкус?	50
1. Вступительные замечания	50
2. Место свободы личности в иерархии ценностей и вопрос ее границ	55
3. Свобода и ответственность	58
Глава 4. Любовь и дружба – отличия и сходства	66
1. Очарование и хлопотность супружеской любви....	66
2. Чем дружба отличается от любви?	76
Глава 5. Может ли стремление к счастью быть морально подозрительным?	82
Глава 6. «Старость не радость» или «Веселая жизнь старика»	118
Глава 7. Музыка и национальная идентичность в эпоху глобализации	131
Глава 8. Можно ли обвинить современное поп-искусство в деморализации аудитории путем восхваления сексуальной свободы?	140
Заключение	157

Вступительная статья «Философия и искусство жизни»: между единичным и общим

Жанр предисловия не подразумевает сильных обобщений, подробного введения, глубоких высказываний. Во многом задача предисловия – аккуратно подготовить читателя к интонации книги, настроить на определенную волну восприятия. Или даже точнее: предисловие по большей части указывает на определенный ритм мысли, с которым неизбежно предстоит встретиться читателю. Попасть в этот ритм, удержать его, передать его читателю – вот главные добродетели предисловия.

Книга Богдана Дземидока сочетает в себе два полюса. С одной стороны, это разговор об *общем* – о проблеме свободы, любви, счастья, искусства. С другой же стороны, это разговор с постоянными ссылками на обстоятельства своей жизни, с примерами своей биографии – ровно это можно назвать *единичным* этой книги. Общее в этой книге вырастает из единичного, единичное же только тогда и удерживается в единичном, когда оно отсылает к общему.

Обозначим для будущих читателей контуры того и другого в этой книге.

Итак – о *единичном*, о самой фигуре Богдана Дземидока.

Начнем с шокирующей подробности – Богдан жив! Он в возрасте далеко за 80, и периодически, по-старчески, иногда хворают, но он жив и здоров в своем Люблине. И хочется надеяться,

Вступительная статья «Философия и искусство жизни»

что еще поживет и доживет свою счастливую, но уже очень одинокую жизнь без очередных жизненных испытаний. Он пишет, что это – его «последняя книга» и объясняет, почему. Здесь он обобщает жизненный опыт (причем нравственно-эстетически сцентрированный), и делится этим с читателями. Это «искусство жизни», которое он приобрел не умозрительно, а на основе своего собственного бытийствования и его философского осмысления в разных жизненных ситуациях, то есть, в конце концов, на грани небытия.

И еще об одном – для начала – об имени автора. Конечно, это профессор Богдан Дземидок, хорошо известный в мире философ-эстетик, внесший свой неопределимый вклад в развитие не только польской, но и мировой эстетики. Автор десяти работ, широко издававшихся как в Польше, так и за границей: «О комическом» (есть русское издание), «Американская аксиология и эстетика XX века. Избранные концепции» (на польском), антологии «Американская философия искусства: основные концепции второй половины XX века – антиэссенциализм, перцептуализм, институционализм» (на русском, соредктором был один из авторов этого предисловия – Борис Орлов).

И все же о Богдане хочется говорить – просто Богдан, без титулов и регалий. Дело даже не в том, что мы лично знакомы более 25 лет, что мы соавторы, что мы легко общались «за кухонным столом» и в Польше, и в Свердловске. Уже во время первой встречи он тактично, когда я начал употреблять слово «пан», заметил, что оно ему не нравится. Сейчас понимаю, что в этом есть смысл, связанный с книгой, невольный проговоренный в ней – в книге «без панства». И, конечно, смысл этого еще и в том, что в ней нет ничего «свысока», никакого «с высоты своего положения», нет «господина и раба», нет ничего менторского и никого не учат, как жить искусно, т.е. нет темы власти, говоря философски. Создается другой – невластный дискурс соприсутствия при жизни, который можно было бы назвать «дружбой с жизнью». И возникает вместо «пана» – «друг», как, наверное, и основная тема книги – «дружба». «Доброжелательность», очевидно свойственная Богдану, или «доброжелательность», как он сам иронически ее «остранял», используя игру

слов на польском (ссылаясь, правда, на авторство жены, которая пеняла ему в этом), – также ощутима на страницах.

И еще одна важная тема – очарования жизнью. Тема эта явно носит эстетический характер. Она заявлена уже в самом начале: «Эротическая любовь чаще всего начинается с эстетико-эротического очарования», что связано, казалось бы, с фотографией любимой покойной жены Ханули и воспоминаниями в этом отношении. Да, любовь к жене-красавице определила не только то, каким Богдан стал «по жизни», но и то, как он об этом проникновенно рассказывает в своей последней книге, находясь в эйфории очарования. Это связано не только с эротической любовью, но также и с эстетикой очарования как особого экзистенциального отношения к жизни, которое предопределяет и все остальное, о чем идет речь: дружба, любовь, счастье, смысл жизни, старость, искусство и т.д. Более того, эстетикой очарования оказалась проникнута и этика, которой в большей степени предметно отдает свое предпочтение автор. Эстетика этоса – вот то, что превосходно получилось, или эстетические опыты реального проживания жизни.

И еще немного о позиционировании автора. Чаще всего он называет себя «старичком». Это к делу не относится, если убрать геронтологическую составляющую. Часто он говорит о том, что он «умеренный оптимист», но здесь нет большой философской концептуализации. Тема, например, «гедонизма» более важна, но при всем уважении к жизни как удовольствию, оказывается, что это для него – не главное. Думаю, что более всего ему подходит позиция стойка, который мужественно воспринимает все, что происходит в его непростой жизни, понимая и принимая, и ответствуя. Но, дело в том, что Богдан – особый стойк. Я бы назвал его стойком с чувством юмора. Как он рассказывает! Это и ирония, но и сверх того. Комическое сходится здесь с нравственным по-настоящему. «Пока я смеюсь, мир существует!» – афоризм, с которым мог бы согласиться и автор, и получать от этого эстетическое удовольствие.

Все это – единичное книги. Но нельзя не отметить и то общее, что в ней есть. Это – практическая философия в самом буквальном смысле этого слова, «искусство жизни», как называет

это автор. Об этом искусстве Дземидок повествует с двух позиций. С одной стороны, книга представляет собою рассуждения с позиции наставлений и советов, это своеобразные увещевания читателю. С другой стороны, в книге даны различные философские объяснения и рассуждения о практических моментах жизни, о всем том, с чем неизбежно встречается человек.

Кто в таком случае мог бы стать образцовым читателем этой книги?

Обратим сначала наше внимание на то, что же такое жизненный совет. Совет всегда подразумевает большую осведомленность, большую опытность, а также стремление передать опыт тому, кто им не обладает. Но этого недостаточно, чтобы совет состоялся – необходимо еще и желание принять эту опытность, согласие с тем, что совет уместен и будет если не принят, то хотя бы услышан. Иначе говоря, позиция наставления – очень тонкая «субстанция», для существования которой необходимо не только желание поделиться опытом, но и допущение принятия этого опыта: трудно представить ситуацию совета, когда у внимающего нет открытости к тому, чтобы принять этот совет. Это означает, что образцовым слушателем об «искусстве жизни» может быть лишь тот, кто готов хотя бы на какое-то время выслушать другого и допустить его правоту.

Обратим также внимание на то, что же такое рассуждения о практических сторонах жизни. Очевидно, что каждый человек неизбежно погружается в пучину практической стороны жизни, и каждый – независимо от того, считает ли он себя философом или нет – сознательно или бессознательно задумывается о том, что такое свобода, свободен ли он в той или иной ситуации, что такое любовь и дружба, различаются ли они и если да, то как, следует ли стремиться за тем, что человек называет счастьем и т.д. По сути, каждый человек пишет свой собственный философский трактат об искусстве жизни, носит его внутри себя, но не у каждого хватает то ли сил, то ли смелости этим трактатом поделиться с другими. Тем более интересно, когда такой трактат, написанный кем-то, появляется на свет – интересно сопоставлять его с собственным внутренним текстом,

следить за его сюжетом, наблюдать за тем, как и под воздействием чего он развивается.

Сочетание рассуждений о практической стороне жизни с советами составляют основу книги Дземидока и именно поэтому требуют особого чтения. Эта книга не для чтения дома, в библиотеке или по пути на работу, такая книга требует почти интимного и уединенного разговора с автором – словно вы встречаетесь с ним в парке, садитесь на скамейку, и, забыв о «дедлайнах», домашних делах, завтрашнем дне, спокойно и обстоятельно говорите о жизни, доходя по возможности до острых, где-то даже болезненных вопросов.

Наверно, трудно постоянно находиться в этом парке. Но все же необходимой частью жизненного опыта является и то время, которое мы находим для этого парка. В этом случае книга Богдана Дземидока является отличным проводником в этот парк. Такую книгу необходимо иметь дома, чтобы иметь возможность в любой момент найти хорошего собеседника и поговорить о жизни в ее многообразии единичного и общего.

*доктор философских наук
Радеев Артем Евгеньевич*

*кандидат философских наук
Орлов Борис Викторович
1 августа 2019 г., г. Санкт-Петербург*